

Слова Романа Дмитрия расходились с тем, что знал народ Редфорда. Вопреки ходящим о нём слухам, граф Лондон не был предателем, а Роман Дмитрий мог действительно закрыть долги их королевства. Это повергло толпу в шок.

И если осознание того, что смерти невиновных рыцарей были на их совести уже выбило людей из колеи, то упоминание приюта Аннабель окончательно добило их.

Кем была Аннабель? Сначала она просто предоставляла кров и еду детям, которые потеряли родителей, но потом кто-то спросил у неё не управляла ли она приютом из-за возросшего числа детей, за которыми она приглядывала.

Вот так и появился её приют. Аннабель не только присматривала за детьми-сиротами, но и помогала просто голодающим людям.

Народ обожал Святую Редфорда. Ведь даже когда королю стало плевать на своё королевство, Аннабель не отвернулась от королевства. Потому сейчас народ не мог поверить в услышанное.

Растерянные люди стали бормотать себе под носы.

“...Граф Лондон – спонсор приюта Аннабель?”

“Быть не может. Кто-то вроде этого предателя никогда не стал бы помогать такому месту, как её приют.”

На самом деле появление приюта было для людей необъяснимым. Поначалу Аннабель просто раздавала еду, но потом её поступки стали выходить за рамки того, что могли позволить себе обычные люди.

Но несмотря на свои сомнения и догадки о том, что это не имело смысла, люди не пытались отыскать правду.

Ведь какой бы ни была причина, она не меняла того факта, что Аннабель помогала простым людям. Каким бы хаотичным не был мир вокруг них, люди хотели верить, что в Редфорде существовал хотя бы один добрый человек.

Но люди не могли смириться с правдой о том, что Аннабель, самой доброй женщине Редфорда, помогал этот предатель. Люди восхваляли Аннабель, а про Лондона говорили, что он разрушает королевство.

В результате это привело к восстанию. Первым об этом заговорил Жаклин. Остальные решили присоединиться к нему, потому что их противником был граф Лондон. Над площадью повисла тишина, так как простолюдины были слишком шокированы.

Наконец, вперёд вышел человек в плаще.

Когда человек в плаще вышел вперёд, люди коллективно застонали. Когда капюшон плаща был снят под ним показалось лицо Святой Редфорда.

“...Аннабель, то, что сказал Роман Дмитрий, это правда? Пожалуйста, скажи, что нет. Докажи всем, что граф Лондон, которого обвиняют в предательстве Редфорда, никогда не помогал приюту.”

Взмолился кто-то из толпы. Вопреки ожиданиям людей, которые боялись признать свою вину, Аннабель покачала головой и её лицо приобрело печальное выражение.

“Всё что сказал Роман Дмитрий – правда. Потому опустите своё оружие.”

Люди заколебались. Даже когда выяснилось, что всё сказанное ранее было правдой, они не могли опустить оружие, которым собирались защищать свои жизни.

“Я далеко не такой чудесный человек, каким вы меня считаете. Я не могла отвернуться от голодающих детей, потому поделилась с ними едой. Но потом как-то раз меня навестил граф Лондон. Он сказал, что заметил мои добрые дела и что если я буду готова заботиться о людях, то он будет каждый месяц покрывать мои расходы. Это правда о приюте, которой вы не знали.”

Аннабель несомненно была хорошим человеком. Хорошие дела должны подкрепляться хорошей личностью, но в реальности одной только хорошей личности было недостаточно.

“Управлять приютом не легко. Если бы у меня не было денег на покупку еды для детей, то ничего бы не вышло. И если бы я не смогла решить проблемы людей, которым требовалась моя помощь, тоже ничего не вышло бы. Я бы не смогла посвятить всю себя своему делу и стать такой, какой вы меня знаете. Потому что я, как и вы, была той, кто не мог жить в таком мире. На самом деле я хотела рассказать правду, которая крылась за обвинениями графа Лондона. Он отправлял в приют еду и деньги, чтобы помочь людям и продолжал делать это даже когда его стали звать предателем.”

Чем больше она говорила, тем больше у неё собиралось слёз в глазах. Она вспомнила своё общение с графом Лондоном.

“Титул «Святой Редфорда» для меня слишком тяжёлая ноша. Если бы помощь графа, меня бы сейчас здесь не стояло. Когда я спрашивала у него почему он скрывал правду, он всегда отвечал: «Важно само доброе дело, а не то, кто его делает». Если бы я знала, что вы нападёте на него, то рассказала бы правду, даже если бы он попытался остановить меня. Потому что он не заслужил такого отношения. Может вы и не знали правды, но он

заслуживает всего самого лучшего в жизни. Так...должно быть.”

Аннабель не винила народ Редфорда, ведь они не знали правды. Но она всё равно не могла скрыть злобы в голосе. Она была обычной женщиной. Люди стали видеть в ней кого-то невероятного, но она не смогла бы стать такой без поддержки графа Лондона.

После окончания восстания, дети побежали в приют с яркими улыбками на лицах. Каждый ребёнок принёс в руках по монетке, которые они отдали заботившейся о них Аннабель. Они были такими светлыми душами.

Если бы Аннабель знала, что эти деньги достались им ценой пролитой крови графа Лондона, она бы не улыбнулась детям. И когда она узнала правду, её мир рухнул.

Когда она узнала об этом, то побежала проверить графа Лондона. Встреченный ею там Роман Дмитрий сказал ей, что она должна будет сделать ради графа Лондона.

Аннабель продолжила.

“Мы все совершили ужасную ошибку. И вы все, кто не видел правды, и я, которая не рассказала её, хотя всё знала. Не делайте того о чём потом пожалеете. Граф Лондон, которого вы звали предателем, на самом деле заботился о королевстве больше кого-либо ещё. И так как Роман Дмитрий откликнулся на зов о помощи графа, сейчас настал ваш последний шанс. Остановитесь и опустите своё оружие.”

Когда она закончила говорить площадь снова погрузилась в тишину. Её слова поразили людей.

Тем, кто нарушил тишину стал Роман.

“В тот день, когда вы пришли атаковать поместье графа Лондона я спросил у него следующее: «Почему вы не расскажете людям правду? Семья Лондон не обязана разбираться с бедностью королевства Редфорд. К тому же вас зовут предателем. Так зачем помогать народу этого королевства?».”

Тогда граф Лондон ответил, что в этот век ненависти и жестокости для того, чтобы королевство не рухнуло ему был нужен кто-то, кто сможет принять всю критику.

“Он знал, что, рассказав правду ослабит обвинения в свой адрес, но он не сделал этого. В век ненависти, если кто и заслуживает критики, то не дворянин, но король. Он знал, что сегодняшнее восстание перевернёт королевство с ног на голову.”

Роман посмотрел на Жаклина. Тот не мог прийти в себя с момента появления Аннабель.

“Жаклин, это восстание было твоей собственной задумкой? Несмотря на то, что знание о том, что золотые монеты будут перевезены в карете для расплаты с Золотым банком держалось в секрете ото всех, ты и твои ребята знали о том куда поедет карета и где её нужно было поджидать. Кто рассказал тебе эту информацию? И находится ли этот человек сейчас здесь?”

“...Ч-что?!”

Жаклин широко распахнул глаза. Если подумать, то кое-что странное действительно случилось. Жаклин как обычно жаловался на ужасную жизнь, но владелец паба указал на эти замечания и подбил людей на восстание. То же случилось и когда они пошли к поместью Лондона.

Его обвинения в адрес Романа Дмитрия вызвали у него страх битвы. И теперь владелец паба куда-то пропал. Владелец паба, который рассказал Жаклину о маршруте кареты, исчез, как только золотые монеты были украдены.

“Тот, кто рассказал тебе это мог уже исчезнуть. У вас людей, появился шанс взглянуть правде в глаза. Тот факт, что информатор показался вам странным и то, что обычные люди смогли справиться с мечниками, обладающими аурами...Если бы вот хоть на секунду задумались об этом, то поняли бы насколько всё это было странно. Значение этой череды событий предельно ясно. Были люди, чьей целью было устроить хаос в Редфорде и вы встали на их сторону. Несмотря на то, что граф Лондон был тем, кто заботился о королевстве сильнее кого-либо ещё, из-за вашего решения погибли невинные рыцари и граф получил серьёзную рану.”

Жестокая правда, сто тысяч золотыми монетами, факт того, что ими воспользовались, выбила людей из колеи. Оказалось, что та вещь, которой они радовались, ограбление, скинуло королевство в бездну.

Роман Дмитрий спросил.

“Спрашиваю в последний раз. Действительно ли Жаклина можно звать героем Редфорда?”

Так вот как ощущалось предотвращение конфликта? Люди смолкли. А ведь всего несколько минут назад они были такими разозлёнными.

Нападение на графа Лондона было для них правым делом и теперь они собрали силы, чтобы

одолеть Романа Дмитрия, который посмел поднять руку на героя Редфорда.

Люди стеклись к площади огромной толпой. Люди, которые проводили теперь свободные дни, мучаясь от голодных болей, смотрели на человека на площади глазами полными жажды убийства, не желая отдавать своё золото. Но правда оказалась совсем другой.

Роман Дмитрий и граф Лондон. Факт того, что эти двое делали совсем не то, что себе представляли простые люди королевства, сильно ослабил народ.

Звяк!

Дзынь!

Оружие попадало на землю из рук растерявших злобу людей. Они больше не могли держать его в руках, чтобы сразиться с Романом Дмитрием. Их лица сделались красными и они осознали всю глупость своего поведения.

В самом центре всего этого находился Жаклин. Он, который втянул людей в это, чувствовал, будто терял связь с реальностью.

'...Меня обвели вокруг пальца. Какого чёрта, я натворил?'

От слов Романа Дмитрия его сердце сжалось. У него появился шанс увидеть правду. Люди винили графа Лондона в предательстве, но всякий раз как что-то случалось, он всегда старался помочь простолюдинам. Но люди отвечали на его доброту враждебностью.

Жаклин считал, что Лондон использовал рабскую силу, но он относился к своим работникам с добротой, которой они не заслуживали. Когда Жаклин спросил у одного из слуг графа о том, как тому жилось в служении у Лондона, тот ответил.

“Честно говоря, меня вполне устраивает моя жизнь с семьёй Лондон. Я знаю, что меня за такое побьют, но граф Лондон не такой плохой, каким его считают люди. Он заботится о людях и относится к своим слугам с уважением большим, чем кто-либо ещё. Поэтому не ненавидьте его. Каким бы его не видел мир, мы знаем, что он добрый человек.”

Эти слова были нелепыми. Все обвиняли графа в предательстве, но только не слуги семьи Лондон. Возможно это была цена комфорта. Ведь раз слуги не голодали, то, вероятно, наслаждались такой жизнью.

Жаклин увидел, услышал и испытал правду. Эти слуги были теми, кто знал правду, даже если не слышали её, но Жаклин предпочёл не видеть её.

В день праздника, даже когда ему дали еду, чтобы накормить свою жену, он всё равно пошёл в паб, чтобы жаловаться на жизнь. Может то, что они наслаждались тем, чего не было у него было проявлением его комплекса неполноценности.

“...Ах.”

Жаклин посмотрел на свои руки. Красные следы на них, которые он считал правильной вещью, теперь пугали его.

Как и сказал Роман Дмитрий он допустил непоправимую ошибку.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2967201>